

На правах рукописи

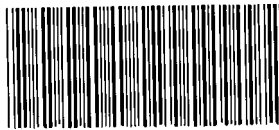
Ицкович Татьяна Викторовна

**ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ
НА КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ
И КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОМ ОСНОВАНИЯХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

006648499

20 АПР 2016

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»

Научный консультант	доктор филологических наук, профессор <i>Матвеева Тамара Вячеславовна</i>
Официальные оппоненты	<i>Дементьев Вадим Викторович</i> , доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики <i>Мишланов Валерий Александрович</i> , доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания <i>Прохватилова Ольга Александровна</i> , доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «23» июня 2016 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=255442>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В России последних десятилетий XX века религия как значимая сфера общественного сознания возвращается на свойственное ей место. Это привело к активизации научного исследования религиозной коммуникации. Парадигма функциональных стилей русского литературного языка дополняется религиозным стилем, изучение речевых и текстовых особенностей которого составляет одно из актуальных направлений современной лингвистики.

Изучению отдельных жанров религиозного стиля в отечественной лингвистике посвящено большое количество исследований. Так, жанру молитвы посвящены исследования [Берендеева М.С., Войтак М., Глухова Н.Я., Кучина Е.А., Мишланов В.А., Муроди Низомуддин, Овечкина Е.А., Перевалова О.А., Прохвятилова О.А.¹, Рогачевская Е.Б., Семенова М.Ю., Уразаева Н.Р., Юсов И.Е.]; об акафисте пишут [Аверинцев С.С., Богословский В.Д., Борисова Т.С., Давыдов И.П., Кузнецова А.И., Людоговский Ф.Б., Самсонова И.В., Шапорева О.А.]; жанр проповеди рассматривается в [Бурцев В.А., Войтак М., Гольберг И.М., Жолудь Р.В., Звездин Д.А., Истомина И.А., Крылова И.А., Левшун Л.В., Моллаева А.А., Прохвятилова О.А., Розанова Н.Н., Салимовский В.А., Сахарова Е.В., Сибирёва М.В., Ульянич Г.А., Шабанова З.Г.], жанр жития – [Абрамова И.Ю., Антипова И.А., Васильев В.К., Введенский А.М., Гладкова О.В., Дмитриева Е.Г., Духанина А.В., Иванова Т.А., Калиганов И.И., Литвина Т.А., Малкова Н.А., Налиганов И.И., Павлова Т.Н., Растягаев А.В.] и др.

В то же время вопрос о классификации жанров религиозного стиля на едином основании не решен, он остро стоит в отечественной филологии. Настоящее диссертационное исследование посвящено систематизации жанров, функционирующих в сфере религиозной деятельности, на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях.

Предпринятое исследование религиозного функционального стиля как системы жанров опирается на труды по русской филологии таких ученых, как М.М. Бахтин², Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.А. Волков, Л.А. Булаховский, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Д.С. Лихачев, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба; стилистике – Р.А. Будагов, А.Н. Гвоздев, Б.Н. Головин, Д.Э. Розенталь, Д.Н. Шмелев, Т.Г. Винокур, А.Н. Васильева, Ю.А. Бельчиков, В.П. Григорьев, Е.А. Земская, Е.А. Иванчикова, М.В. Ки-

¹ Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О.А. Прохвятилова. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 364 с.

² Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин. Москва: Искусство, 1979. С. 237.

тайгородская, В.Г. Костомаров, А.Н. Кожин, М.Н. Кожина³, О.А. Крылова, Н.А. Купина, О.А. Лаптева, Т.В. Матвеева, В.П. Мурат, В.В. Одинцов⁴, О.Г. Ревзина, К.А. Рогова, Н.М. Разинкина, В.А. Салимовский, О.Б. Сиротинина, Г.Н. Скляревская, Ю.М. Скребнев, Г.Я. Солганик, Ю.С. Сорокин, Ю.С. Степанов, Н.И. Формановская; жанроведению – Т.В. Анисимова, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, К.А. Долинин, Н.Н. Розанова, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева.

Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего лингвистического изучения религиозного стиля в составе парадигмы функциональных разновидностей современного русского литературного языка. Процесс православной религиозной коммуникации характеризуется двуязычием и развивается нынче в двух направлениях. Функционируют канонические и создаются новые текстовые разновидности богослужебных жанров на церковнославянском языке: молитвы, акафисты, каноны. Активно развивается небогослужебная сфера коммуникации на русском языке: издаются конфессиональные газеты и журналы, работает православное телевидение и радио, действует интернет-общение. Многообразием этих процессов и наличием множества жанров-текстотипов определяется актуальность комплексного исследования жанрового своеобразия религиозного стиля.

Лингвистическое описание религиозного функционального стиля вплоть до настоящего времени сводится к характеристике отдельных жанров (прежде всего это проповедь, молитва, послание, житие). Осмысление современного религиозного стиля как целостной жанровой системы до сих пор не ставилось в качестве самостоятельной цели научного исследования. Накопленный опыт лингвистической интерпретации отдельных жанров требует обобщения и развития.

Степень разработанности темы исследования

Различные подходы к описанию религиозного стиля, интерпретируемого как система жанров [Bajerowa I., Puzynina J., Karpluk M., Sambor J., Kładoczny P., Makuchowska M.⁵, Wierusz-Kowalski J., Wilkoń A., Zdunkiewicz-Jedynak D., Бацевич Ф.С., Худякова Е.С.], представлены в трудах [Wierusz-Kowalski J., Zdybicka Z., Kloczowski J.⁶, Mistrik J.⁷, Войтак М., Бугаева И.В., Бобырева Е.В., Гадомский А.К., Гольберг И.М., Гостеева С.А., Жулинская А.С., Карасик В.И., Кожина М.Н., Крылова О.А., Крысин Л.П., Матвеева Т.В., Мишланов В.А., Салимовский В.А., Прохвятилова

³ Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, 1968. 251 с.

⁴ Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. Москва: КомКнига, 2006. 264 с.

⁵ Makuchowska M. Styl religijny // Przewodnik po stylistyce polskiej, red. Gajda S. Opole: UO, 1995. S. 449-459.

⁶ Kloczowski J. Język, którym mówi człowiek religijny, "Znak", 1995.

⁷ Mistrik J. Religijny styl // Stylistyka, I. Opole: UO, 1992. S. 82-89.

О.А., Розанова Н.Н., Шевченко Л.Л. и др.]. Тем не менее, вопрос о конструктивном принципе стиля и едином основании жанровой классификации, позволяющим представить полную непротиворечивую систему жанров религиозного стиля, остается открытым.

Коммуникативно-прагматический подход к объекту исследования, осуществляемый в данной работе, позволяет выявить жанрообразующие черты русских религиозных текстов и их церковнославянских аналогов. Данный подход, являющийся частью одноименной научной макропарадигмы, зародился в 60-х – начале 70-х годов XX-го века под влиянием теории речевых актов Д. Остина, Д.Р. Серля, З. Вендлера, прагматических теорий значения П. Грайса, прагматических теорий референции Л. Минского, П. Стросона и др., позволил обосновать иную точку зрения на язык. «С точки зрения прагматики, структура языка – это система поведения»⁸. Лингвистическая прагматика изучает речевой акт (высказывание в его процессуальном аспекте как начальный уровень абстрагирования речевой деятельности человека) и, шире, коммуникативное взаимодействие говорящего и слушающего, происходящее в конкретной ситуации общения и обусловленное авторским целеполаганием.

Теоретическим основанием коммуникативно-прагматического подхода является теория речевой деятельности Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, О.А. Зимней и др., реализованная в интегративном коммуникативно-деятельностном подходе. Коммуникативно-прагматическая лингвистика включает в сферу своих интересов все аспекты речевой деятельности, речевого взаимодействия, речевой коммуникации, а также текст и дискурс как «максимальные»⁹ объекты исследования, рассматривая их во взаимодействии с прагматическими факторами.

Коммуникативно-прагматический подход имеет прямое отношение к тексту, так как анализ разнообразных условий коммуникации, условий порождения высказываний определенным образом связан с характером порождаемого текста, его жанром и языковыми особенностями. «Текст не может не быть прагматически определенным... Поэтому при исследовании текста нет такой области, которая не могла бы в том или ином смысле рассматриваться прагматически»¹⁰. Комплексный анализ текста имеет целью выявление и описание композиционных, семантических и прагматических свойств текста и способов его оформления в соответствии с требованиями функционального стиля речи.

⁸ Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика. Москва: Радуга, 1983. С. 65.

⁹ Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения / Н.Д. Арутюнова // Прагматические аспекты в изучении предложения и текста: сб. науч. тр. Киев: Штиинца, 1983. С. 37–56.

¹⁰ Медникова Э.М. Прагматический аспект текста / Э.М. Медникова // Лингвистика текста: Материалы научной конференции. Москва, 1974. Ч.1. С.188 – 194.

Реализованный в диссертации категориально-текстовый подход к анализу жанра-текстотипа опирается на труды по лингвистическому анализу текста в целом [Гальперин И.Р.¹¹, Леонтьев А.А., Леонтьев А.Н., Бухбиндер В.А., Дридзе Т.М., Новиков А.И., Баранов А.Г., Поспелов Н.С., Колшанский Г.В., Кухаренко В.А., Москальская О.И., Торсуева И.Г., Васильев Ю.А., Каменская О.Л., Баженова Е.А.] и стилистике текста в частности [Скребнев Ю.М., Одинцов В.В., Кожина М.Н., Котюрова М.П., Солганик Г.Я., Матвеева Т.В., Сиротина О.Б., Борисова И.Н. и др.]. Различные подходы к тексту не снимают поиска интегрального качества последнего [Сидоров Е.В., Храпченко М.Б.], и этим качеством обладает суперкатегория коммуникативности¹² [Степанов Ю.С., Сидоров Е.В.], позволяющая обосновать системно-коммуникативный подход к тексту как объекту лингвистического исследования. В данной работе принимается категориальная концепция текста, согласно которой последний трактуется как система текстовых категорий (типологических признаков текста) [Ванников Ю.В.], каждая из которых имеет знаковую природу и характеризуется единством содержания и многоуровневой композиционной манифестацией. Речевое воплощение каждой текстовой категории отвечает экстралингвистической заданности текста и обладает собственной спецификой применительно к функциональному стилю литературного языка [Матвеева Т.В.¹³]. Полагаем, что сказанное соответствует и аналогичным объектам более низкого уровня абстракции, чем функциональный стиль, а именно жанровым типам в рамках того или иного функционального стиля, а также субжанрам в рамках жанра.

Выбранные подходы (коммуникативно-прагматический и категориально-текстовый) снимают языковое препятствие, связанное с двуязычием религиозного стиля, поскольку анализ осуществляется на функционально-смысловом уровне целого текста.

Жанровое структурирование текстового материала производилось с использованием теории поля в лингвистике [Щур Г.С.¹⁴, Новиков Л.А.], предполагающей выделение ядра и периферии данной структуры (в нашем случае – жанровой).

Объект исследования – тексты разных жанров, функционирующие в современном религиозном и религиозно ориентированном коммуникативном пространстве современного православия.

¹¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 139 с.

¹² Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности / Е.В. Сидоров. Москва: Наука, 1987. 139 с.

¹³ Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. 172 с.

¹⁴ Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. Москва, 1974. 255 с.

Предмет анализа – коммуникативно-прагматическая и категориально-текстовая специфика жанров религиозного стиля, на базе которой осуществляется общая жанровая систематизация данной функциональной разновидности русского литературного языка.

В диссертации выдвинута идея прототекстуальности религиозного стиля, а следовательно, и протожанровой обусловленности всех современных религиозных жанров. Идея прототекстуальности получает в диссертации коммуникативно-прагматическое и категориально-текстовое основание. Коммуникативно-прагматический подход, с его опорой на компоненты ситуации общения, и категориально-текстовой подход, базирующийся на анализе сущностных признаков речевых произведений, открывают возможность анализа текстового материала «выше языка», что важно в условиях двуязычия религиозной коммуникации.

Гипотеза исследования – современная жанровая система религиозного функционального стиля сформировалась на основе триады протожанров (молитва, проповедь, житие), представленных в религиозном прототексте Священного Писания, ядро которого в христианстве составляет Евангелие. Каждый протожанр религиозного стиля развивается в современный жанровый тип со своим набором жанров и субжанров. Современный жанровый тип, при сохранении основных признаков своего протожанра, характеризуется самостоятельностью своих разновидностей, выделившихся в зависимости от ведущей интенции и способа текстуальной обработки авторского замысла.

Материал исследования и его источники:

Материал исследования составили тексты богослужебной и небогослужебной сфер православной религиозной коммуникации на русском и церковнославянском языках, отобранные на основе традиции их использования в религиозной деятельности Церкви и личности, а также частотности употребления в современной религиозной коммуникации. Основу анализа составили канонические тексты Евангелия в русских переводах.

Тексты проповедей, избранные для анализа, принадлежат авторитетным в церковной среде современным авторам – митрополиту Антонию (Сурожскому), архимандриту Кириллу (Павлову), архимандриту Тихону (Чеснокову), Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу (Гундяеву). Проанализировано более 300 текстов проповедей на русском языке. Исследовались также тексты современных житий, созданных в связи с богослужебной необходимостью почитания памяти новопрославленных святых, новомучеников и исповедников Российских. Использовались жития святых Екатеринбургской, Оренбургской, Московской епархий, тексты житий, размещенные на портале Регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви»

(<http://www.fond.ru/>). Проанализировано более 500 текстов житий, с учетом текстов канонических житий, созданных святителем Димитрием Ростовским.

Отдельный блок материала составили тексты канонических и неканонических молитв. Изучено более 200 текстов канонических молитв на церковнославянском языке, входящих в богослужебный круг Русской Православной Церкви и зафиксированных в молитвословах, изданных по благословению правящих иерархов Русской Православной Церкви. Проанализированы тексты переводов канонических молитв на русский язык, разрешенных к использованию и составленных авторитетными в церковной среде священнослужителями, а также опубликованных неканонических письменных личных молитв, обращенных к святой Матроне Московской.

Особый материал исследования – тексты газет православных СМИ («Православная газета», «Перикатарма», «Царская газета») и тексты неформальных диалогов в группах православных приходов в сети Интернет. Привлекались материалы «Православной газеты» с 1998 года (архив номеров <http://orthodox-newspaper.ru/numbers>), газеты «Перикатарма» с 2009 г. (архив номеров на странице прихода <https://propovednik2100.ru/perikatarma/>), отдельные номера «Царской газеты»; сообщения в группе прихода, начиная с 2013 г. (<https://www.facebook.com/groups/propovednik/>) по настоящее время.

Анализовались также материалы, размещенные на официальных сайтах Русской Православной Церкви Патриархия <http://www.patriarchia.ru/>, Православие <http://www.pravoslavie.ru/>, Православие и мир <http://www.pravmir.ru/>.

Всего обследовано более тысячи законченных религиозных текстов разных жанров.

Цель исследования – систематизация жанров религиозного функционального стиля на коммуникативно-прагматических и категориально-текстовых основаниях.

Задачи исследования:

- выявить фундаментальные историко-культурные основания систематизации жанров религиозного функционального стиля;
- определить конструктивный принцип религиозного стиля, разработать дедуктивную модель развития основных протожанров в разветвленную систему современных жанров;
- выявить и описать протожанровый состав религиозного функционального стиля;
- используя коммуникативно-прагматический подход, продемонстрировать на материале жанрового типа молитвы роль интенциональности в систематике жанров;

- используя категориально-текстовый подход, показать на материале церковной проповеди своеобразие жанра как целостного текстотипа;
- используя категориально-текстовый подход, описать на материале жития субжанровую типологию в рамках жанра;
- по результатам лингвистического анализа представить религиозный функциональный стиль в виде целостной жанровой системы.

Новизна исследования – в диссертации предложено решение научной проблемы систематизации жанров религиозного стиля с учетом их культурно-исторического и текстуального генезиса. Выдвинутая гипотеза верифицируется коммуникативно-прагматической и категориально-текстовой лингвистической интерпретацией корпуса текстов. Обосновано выделение принципа прототекстуальности – конструктивного принципа религиозного стиля.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее включенностью в процесс изучения религиозного стиля и его жанровой систематики. Полученные данные позволяют обосновать конструктивный принцип религиозного стиля, выявить характерологические особенности религиозных жанров. Коммуникативно-прагматическое и категориально-текстовое обследование прототекста и корпуса современных религиозных текстов позволило уточнить лингвистические основания жанровой классификации с учетом генетического фактора в области жанрообразования и представить религиозный функциональный стиль в качестве жанровой системы. Результаты исследования могут быть использованы в трудах по функциональной стилистике, лингвистике и стилистике текста, риторике и гомилетике.

Практическая значимость исследования: материалы диссертационной работы внедрены в практику преподавания учебных курсов стилистики русского языка, лингвокультурологии и риторики в Уральском федеральном университете; материалы исследования используются автором на занятиях с учащимися воскресной школы (Ицкович Т.В. Читаем вместе жития святых: учеб. пособие для воскресных школ. Екатеринбург, 2016. 100 с.). Результаты исследования могут составить основу вузовских спецкурсов по проблемам религиоведения и гомилетики, окажутся важными для школьного преподавания (дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики»). Возможно перспективное прикладное направление: составление рекомендаций по созданию современных житий, проповедей, акафистов.

Методы исследования:

В процессе исследования использовались адекватные задачам и материалу приемы и методики. В диссертации реализуются общие методы

научного наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации. Основной при решении поставленных задач является группа **методов и приемов** коммуникативно-прагматического, категориально-текстового и полевого лингвистического анализа. По мере необходимости привлекаются методы компонентного, стилистического, контекстного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозный функциональный стиль характеризуется конструктивным принципом прототекстуальности, позволяющим проецировать религиозное мировоззрение на текст. Каждый новый религиозный текст создается с прямой опорой на канонический образец (прототекст). Каждый современный религиозный жанр имеет канонический прототип.

2. Путём сопоставления евангельских текстов между собой и с однотипными единицами открытой современной религиозной текстосферы выявлена протожанровая основа религиозного функционального стиля, ее составляет триада жанров: молитва, проповедь, житие. Все они отражают фундаментальное религиозное представление о сосуществовании двух миров (сакрального и профанного) и характеризуются благоговейной тональностью; каждый из них отличается собственным набором текстовых характеристик.

3. Путём сопоставления современных религиозных текстов с прототекстами выявлено, что на базе каждого из протожанров сформирована группа жанровых разновидностей; ветвление жанрового типа не нарушает протожанровой обусловленности.

4. Методически целесообразно осуществлять научное описание жанровых типов и их разновидностей в рамках коммуникативно-прагматического подхода на основе категориально-текстовой концепции, а также структурировать жанровый тип на основе лингвистической теории поля.

5. Жанровый тип проповеди характеризуется направлением религиозной коммуникации от сакрального мира к профанному (в протожанре) через посредство проповедника (в современной религиозной деятельности) и учительной целевой установкой; специфика проповеди выражается в доминировании категории духовной темы и упорядоченности композиционных схем тематического развертывания.

6. Своеобразие жанрового типа молитвы определяется направлением религиозной коммуникации от профанного мира к сакральному и состоит в доминировании интенционального содержания текста и отодвинутом характере категории темы.

7. Жанровый тип жития связан с религиозной коммуникацией в рамках профанного мира, ориентированной на трансцендентную реальность; специфика жанра состоит в единстве темы и хронологической композици-

онной схемы текстов: житие – это изложение биографии личности; субжанровая специфика обусловлена экстралингвистически и проявляется в различной компоновке композиционных фрагментов текста.

8. Жанровое своеобразие базируется на специализированной системной взаимообусловленности текстовых категорий, с выдвижением на ведущую роль одной из них. Для жанрового типа проповеди доминирующей является категория темы; для жанрового типа молитвы – интенциональное содержание, непосредственно связанное с категорией тональности; для жития – категория композиции. Доминирующая категория в пределах своего текстотипа получает собственную дифференциацию, развернутую текстуальную проработку и реализуется в виде системы текстовых фрагментов, соотносенных как в содержательном, так и в формальном плане.

9. Ядро жанрового поля религиозного стиля составляют жанры богослужбной сферы, тесно связанные с протожанрами. Периферия религиозной жанровой системы характеризуется относительной авторской личной свободой при сохранении формально-содержательной связи с протожанрами. Периферийные жанры носят гибридный функционально-стилевой характер.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации были изложены на международных конференциях: «Лингвокультурологические проблемы толерантности», Екатеринбург, 2001 г., «Риторика в системе гуманитарного знания», Москва, 2003 г., «Риторика в модернизации образования», Москва, 2004 г., «Риторика в системе коммуникативных дисциплин», Санкт-Петербург, 2005 г., «Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики», Екатеринбург, 2006 г. Международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах», МГУ, Москва, Россия, 2010 г.; II Международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах», МГУ, Москва, Россия, 2012 г.; III Международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра», МГУ, Москва, Россия, 2014 г.; Международная конференция «Разнообразие культур и стиль», Университет в Ополе, Институт полонистики и культуроведения, Польша, 2014 г.; Международная конференция «Речевые жанры современного общения», Одиннадцатые Шмелевские чтения, ИРЯ РАН, Москва, Россия, 2015 г.; Международная конференция «Взаимодействие Интернета и стилистики, Интернета и стилей», Университет Карла и Франца, Институт славистики, Грац, Австрия, 2015 г.; VI Международная конференция «Современные проблемы славянской филологии: гуманитарные ценности в славянских языках и культурах», Государственный университет Чжэнчжи, Тайбей, Тайвань, 2015 г.

Отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета, в период научной стажировки в Университете Карла и Франца, Институте славистики (Грац, Австрия, 2015 г.).

По теме исследования опубликовано 48 работ, из них 17 научных статей в изданиях из перечня ВАК, издана монография (*Ицкович Т.В. Категориально-текстовая специфика современной православной проповеди. Екатеринбург, 2015. 150 с.*) и учебное пособие (*Ицкович Т.В. Читаем вместе жития святых: учеб. пособие для воскресных школ. Екатеринбург, 2016. 100 с.*).

Структура диссертационной работы включает введение, пять глав, заключение, список литературы, список источников и список принятых сокращений.

Основное содержание работы

Во ВВЕДЕНИИ диссертации обоснована актуальность работы, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, охарактеризован материал исследования и подходы к его изучению.

В главе 1 – РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ: КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИНЦИП И СТИЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ – освещаются вопросы становления религиозного стиля, обосновываются экстралингвистические особенности религиозного стиля, формирующие его конструктивный принцип и стилевые черты, предлагается концепция формирования современной системы жанров религиозного стиля.

В параграфе 1.1. **Онтологические основания конструктивного принципа религиозного стиля** рассматривается специфика религиозного сознания и соответствующего ему вида деятельности, определяющая конструктивный принцип и характерологические черты религиозного стиля.

Функциональный стиль, понимаемый как «определенный способ протекания целенаправленной деятельности, который предусматривает специфику и структуру этой деятельности»¹⁵, получает своеобразие в связи со специфическими особенностями религиозной деятельности.

Конструктивный принцип религиозного функционального стиля обусловлен особенностями религиозного сознания и религиозной деятельности. Характерные для них онтологические (мировоззренческие) принципы двоemiрия (объективно-статический аспект) и спасения (субъективно-динамический аспект) в проекции на текстосферу воплощаются в конст-

¹⁵ 173. Гаузенблас К. К уточнению понятия «стиль» и к вопросу об объеме стилистического исследования

К. Гаузенблас // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 69 – 75.

руктивным принципе *прототекстуальности*, подразумевающим обязательную для каждого из последующих религиозных текстов опору на религиозный прототекст (для русского Православия – текст Евангелия). Применительно к жанровому уровню это отношение выражается в генетической связи более поздних текстов с жанровыми образцами прототекста. Эти жанровые образцы не только задают канон жанра, но и активно используются в современной религиозной коммуникации.

В параграфе 1.2. **Проблема двуязычия религиозного стиля** рассматривается исторически сложившаяся особенность религиозного стиля: применение сакрального и профанного языков. Сакральный язык изначально выполняет богослужебную функцию, на нем написаны священные тексты, читаются молитвы в церкви. Народный язык выполняет миссионерскую функцию, на нем произносятся проповеди; он используется в ситуации неофициального религиозного общения: на нем строятся личные молитвы верующих.

В православии традиционным языком богослужения является церковнославянский язык, роль которого и соотношение с русским языком в настоящее время до некоторой степени меняется. За счет активного внедрения русского языка в сферу религиозного сознания наблюдается отеснение церковнославянского языка даже в изначально присущей ему богослужебной сфере. В то же время Русская Православная Церковь, стремясь сохранить исторические корни и соблюсти традицию, продолжает настаивать на использовании в богослужении церковнославянского языка, разрешая произносить на русском языке только проповедь. Это, однако, не затрагивает бесспорного двуязычия в рамках стиля, причем это устойчивое сосуществование особого типа: «русско-церковнославянский симбиоз»¹⁶. Признание симбиоза двух родственных языков в сфере религии означает для нас возможность целостного восприятия всего корпуса функционирующих жанров-текстотипов и дает основания для лингвистического анализа религиозного стиля в целом на основе идеи прототекстуальности. Используемые в настоящей работе методы коммуникативно-прагматического и категориально-текстового анализа носят функционально-смысловой характер, что позволяет при анализе текста принципиально абстрагироваться от конкретного языка, выявляя способы экспликации в тексте коммуникативно-прагматических и текстовых категорий. Для анализа в исследовании используются тексты как на русском, так и на церковнославянском языке.

В параграфе 1.3. **Категориально-текстовый подход к описанию функционального стиля и жанра** анализируются особенности теории жанра как текстотипа, рассматриваются определения текста в зависимости

¹⁶ Толстой Н.И. Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз / Н.И. Толстой // Вопросы языкознания, 2002, №1. С.86.

от научной позиции автора; описываются различные подходы к выделению существенных признаков текста – текстовых категорий, характеризуются различные классификации текстовых категорий, определяется набор текстовых категорий, избранных для анализа в настоящей работе.

Традиционная лингвистическая точка зрения на жанр связана, прежде всего, с функциональной стилистикой, где жанр понимается как видовой способ реализации функционального стиля. Жанры, с функционально-стилевой точки зрения, предстают как культурные формы (модели, образцы), в соответствии с которыми в текстах объективируются социально-необходимые виды духовной деятельности. Различия текстотипов одного функционального стиля определяются прежде всего конструктивно-стилистическими приемами, способами обработки и подачи содержания¹⁷.

Текст – одно из ключевых понятий гуманитарной культуры 20-го века. Исследования вербального текста основаны на познании его формально-грамматического состава [Бухбиндер В.А., Золотова Г.А., Москальская О.И., Шендельс Е.И.], а также коммуникативной природы. Представители коммуникативного направления в лингвистике понимают под текстом речевое произведение, концептуально обусловленное и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность [Колшанский Г.В., Николаева Т.М., Леонтьев А.А.]. Интегральным качеством текста признается коммуникативность [Леонтьев А.А., Сидоров Е.В.], что позволило обосновать системный подход к тексту как объекту лингвистического исследования. В рамках данного подхода внутренняя организация текста закономерно увязывается с системной организацией речевой коммуникации. В нашей работе текст понимается как речевое целое, обусловленное авторским замыслом А и экстралингвистическими факторами порождения и предъявления.

Необходимость выделения в тексте черт, на основе которых можно построить некую идеальную модель исследования, привела к введению понятия *лингвистическая категория текста*, или *текстовая категория*, а затем – выделению и анализу различных категорий, число которых постоянно наращивается [Гальперин И.Р., Белянин В.П., Ямпольский Я.Т., Чернухина И.Я., Ванников Ю.В., Прянишникова А.Д., Тураева З.Я.; Кожина М.Н., Князева Е.Г., Матвеева Т.В., Воробьева О.П., Лапп Л.М., Баженова Е.А. и др.].

Даже при отсутствии единства научных позиций в оценке статуса, основных характеристик, самой возможности и принципов исчисления текстовых категорий в лингвистике текста сформировано представление о

¹⁷ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. Москва: Издательство АН СССР, 1963. 255 с.

тексте как системе категорий и одновременно особом предметно-знаковом состоянии акта коммуникации. В рамках данного подхода действует концепция текстовых категорий Т.В. Матвеевой, принимаемая за основу в нашем исследовании.

Набор текстовых категорий, отобранных для анализа в настоящей работе, включает в себя: тему (категория темы отражает в тексте предмет речи, то есть от фрагмент реальности, с которым работает автор), композицию (категория композиции отражает развитие темы в тексте), хронотоп (категории текстового времени и пространства необходимы для организации композиционно-тематического развития) и тональность (данная категория отражает психологическое состояние автора, определяемое его целевой установкой в данной коммуникативной ситуации и способом воздействия на адресата текста). Названные категории в целом обобщенно отражают затекстовую коммуникативную ситуацию (прежде всего, ее прагматическую линию).

В параграфе 1.4. **Благоговейная тональность как субъективно-модальная доминанта религиозного стиля** рассматривается принцип двойной адресованности: тональность отражает не только личность автора, цель и адресата, но и свойственный только для религиозного стиля компонент – обращение к высшим силам, к Богу. Оно неизменно осуществляется в красках благоговейной тональности, отражающей направленность на источник энергии – Бога.

Благоговейная тональность достигается в текстах религиозного стиля за счет использования церковно-религиозной лексики (*Господь Вседержитель, престольный праздник, царство Божие, жены-мироносицы*), необходимости употребления полных имен Бога, святых, названий религиозных праздников: *Господь Иисус Христос, Пресвятая Дева Мария, Пресвятая Богородица, святой апостол Павел, первоверховный апостол Петр*.

Почтительность, благоговейность достигается также использованием архаически-возвышенной и эмоционально-оценочной лексики (*беспримерная преданность, неземное величие, черпать вдохновение, преславный праздник, древо благословенное, величайшая помощь*). Указанные средства составляют ядро поля благоговейной тональности, наряду с ними как составляющая периферии отмечена общекнижная лексика (*восприятие, бытие, исконная роль, традиции, весьма, придерживаться иных мировоззрений*). Благоговейная тональность достигается также за счет почтительного цитирования Священного Писания как Слова Божия.

Параграф 1.5. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы представляет авторскую концепцию современного состояния жанровой системы религиозного стиля.

Жанры, функционирующие сегодня в пространстве религиозного стиля, имеют генетическим основанием три протожанра, зафиксированные в тексте Евангелия, – молитва, проповедь, житие.

Одним из оснований для классификации жанров в религиозном функциональном стиле служат категории адресанта и адресата. Исследователями уже отмечалась двунаправленность религиозной коммуникации [Войтак М., Прохвятилова О.А.], когда в диалоге участвует Бог и люди. Считаю возможным выделить следующие типы религиозной коммуникации: человек обращается к Богу; Бог обращается к человеку; человек обращается к человеку.

К первому типу относятся жанры, в которых человек (священнослужитель или мирянин) обращается к Богу, миру сакральному лично и/или коллективно. Все эти жанры развились из *протожанра молитвы*: собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание, тропарь и др. Они объединены прежде всего направлением коммуникации из мира профанного в мир сакральный и образуют разветвленную подсистему жанров, имеющих своим основанием протожанр молитвы.

Основанием для выделения жанров в данной жанровой подсистеме служат потребности профанных участников религиозной коммуникации, которые основаны на субъектно-деятельностном принципе. В православном богословии выделяется три цели молитвы, понимаемой в широком смысле слова как диалог с Богом: просьба (с покаянием), благодарность, хвала.

Ко второму типу относятся жанры, в которых Бог обращается к человеку, лично, как это происходит в прототексте, или через посредника – священнослужителя, как это происходит во время богослужения. Такие жанры образуют подсистему, имеющую генетическим основанием *протожанр проповеди*. Данная подсистема объединяет жанры, главная цель которых – распространение вероучительных истин. Это собственно церковная проповедь, послание, беседа, в совокупности составляющие ядро жанрового типа.

К третьему типу относятся жанры, адресант и адресат которых относится к профанному миру. Однако в религиозной коммуникации Бог всегда незримо присутствует среди земных участников: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [Мф., 18: 20]. Данную подсистему образуют жанры, образованные на базе *протожанра жития*, цель которого – задать читателю образец поведения, показать путь спасения, обожения. Подсистема включает в себя жанры собственно жития, биографии, автобиографии, а также, на периферии поля, жанры романа, повести, очерка, если они посвящены изображению человека – носителя христианских ценностей.

Протожанр жития – Евангелие – является неизменным ориентиром для христианина в достижении главной цели – спасения, максимального приближения к Богу при жизни в профанном мире и после смерти в мире сакральном. В соответствующих жанрах демонстрируются образцы поведения христианина, описываются способы достижения спасения. Ведущее место в составе подсистемы занимает собственно житие. Основной жанр жития членится на субжанры в зависимости от лика святости, к которому причислен святой. Различают жития мученика; преподобного; праведного и др.

Таким образом, протожанры молитвы, проповеди и жития, заданные в прототексте, сохраняют ведущие интенции и трансформируются в различные по уровню сложности и разветвленности жанровые системы.

Все жанры, функционирующие в современной религиозной коммуникации, образуют родо-видовую структуру (жанровый тип – жанр – субжанр), на любом ее уровне сохраняющую генетическую связь с протожанрами. В плоскостном измерении система жанров религиозного стиля может интерпретироваться на базе теории поля. Ядро жанрового поля религиозного стиля образуют богослужебные жанры. Периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужебных функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями, активно формируется в настоящее время.

Изложенная дедуктивная модель развития основных протожанров в современную разветвленную систему современных жанров религиозного стиля предполагает лингвистическую верификацию выдвинутой гипотезы. В последующих главах диссертации на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях подтверждается идея типовой экпликации жанрового типа, жанра и субжанра как целостных текстотипов, в каждом из которых по-своему преломляется конструктивный принцип религиозного функционального стиля.

В главе 2 – ПРОТОЖАНРОВАЯ ОСНОВА РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ – представлен анализ текстов Евангелия, представляющих собой инвариантные образцы, ставшие основой современной жанровой системы религиозного стиля.

В параграфе 2.1. **Евангелие как прототипический текстовый источник религиозного стиля речи** обосновывается термин *прототекстуальность*. Это конструктивный принцип религиозного функционального стиля, проявляющийся в константной связи всех текстов и жанров-текстотипов с каноническим источником, излагающим базовые мировоззренческие конструкты религии. Принцип прототекстуальности обеспечивает преемственность и сохранность религиозной концепции. Под *прототекстом* в данной работе понимается *целостный завершенный, за-*

крытый канонический текст, передающий мысли Бога или пророков и содержащий в концентрированном виде ценностно-смысловые установки религиозной конфессии. Данный термин присваивается текстовому первоисточнику на том основании, что все последующие религиозные тексты воспроизводят и развивают исходный канонический образец. В христианстве, по общим законам религиозной практики, совокупным прототекстом является Священное Писание, основной прототекст православия – Евангелие.

Прототекстуальность проявляется также в преемственности способов текстуальной обработки выдвигаемых концептов мировоззрения. Прототекст содержит жанровые образцы, исчерпывающие потребности субъектов религиозной деятельности применительно к основным ситуациям религиозной коммуникации. Канонизированные инвариантные жанровые модели, представленные в совокупном прототексте Евангелия, предлагается называть *протожанрами*.

Анализ текста Евангелия в сопоставлении с открытой текстосферой современного религиозного стиля позволяет выделить в качестве эталонных три протожанра: проповедь (основной прототекст в составе Евангелия – Нагорная проповедь), молитву (основной прототекст в составе Евангелия – «Отче наш»), и житие (прототекст Евангелия в целом как жизнеописание Иисуса Христа). Самостоятельность данных протожанров определяется уже анализом прагматической рамки, позволяющим установить направление религиозной коммуникации на основе принадлежности адресанта и адресата речи сакральному или профанному миру. Для описания инвариантных признаков названных протожанров используется коммуникативно-прагматический подход и категориальная концепция текста.

В параграфе 2.2. **Протожанр проповедь** выявляются особенности протожанра проповеди, который отличается позицией адресанта. Иисус Христос – Бог, временно находящийся в земном, профанном мире. Разъясняя свое учение, Он произносит Нагорную проповедь, текст которой является целостной экспликацией протожанра, задающей образцовую жанровую модель. Любой последующей проповеди свойственна модифицированная схема такой коммуникации, когда адресантом текста выступает проповедник как представитель сакрального мира, от лица Церкви осуществляющий главную цель данного жанра: разъяснить Божественную истину представителю мира профанного.

Типовая содержательная структура проповеди включает в себя три композиционных компонента: утверждение, разъяснение и предписание (вариант – назидание). Отмечена модификация данной структуры, связанная с использованием «протопрототекста», когда в качестве исходного утверждения проповеди используется положение из Ветхого Завета, а в роли

объяснения используется логически развивающее его положение из Нового Завета.

В Евангелии, кроме Нагорной проповеди, демонстрируются различные виды проповеди и способы предъявления убеждающего материала различным типам аудитории (по уровню осведомленности, по отношению к оратору). Таким образом, протожанр проповеди представлен набором прототекстов, что существенно для определения субжанровых разновидностей проповеди.

В параграфе 2.3. Протожанр *молитва* представлен анализ текстов молитв, содержащихся в Евангелии: «Отче наш», молитва мытаря, моление о Чаше и др. Все они демонстрируют единую текстовую модель, которая модифицируется в зависимости от коммуникативной ситуации.

Молитва как основа протожанр состоит из следующих последовательно расположенных речевых действий: обращение, хвала, просьба, покаяние, итог. Обращение является развернутой конструкцией, характеризующей адресата; просьба включает материальную и духовную составляющие и оформляется грамматически при помощи императива, желание, касающееся адресанта опосредованно, выражается при помощи оптатива. Завершается молитва заключительным обязательным элементом *аминь*. Данную структуру можно считать базовой.

Композиционно-тематическое единство молитвы обеспечивается комплексом обязательных содержательных компонентов, выстроенных в типичную композиционную последовательность. На лингвостилистической основе выделены прагматические компоненты жанра (целенаправленные речевые действия отправителя текста): обращение, просьба, характеристика, хвала. Каждое из этих действий формирует определенный содержательный фрагмент текста. Полное композиционное развертывание молитвы образует следующий ряд речевых действий отправителя; обращение → просьба → хвала → характеристика адресанта с указанием на его грешность → итог.

Параграф 2.4. Текстовая модель Евангелия и протожанр *жизние* посвящен особым образом реализованному в Евангелии протожанру жителя, возникшему и развившемуся в ходе распространения христианского вероучения после Воскресения Иисуса Христа.

В прототексте Евангелия изображается жизнь и смерть Иисуса Христа, Бога в образе человека, явившегося в мир, чтобы исполнить Завет и спасти всех людей. Жизнеописание Иисуса Христа и задает протожанровую модель жития. Авторы Евангелия, используя хронологический композиционный ход, показывают образец поведения и пути спасения человека. В параграфе прослежено композиционное решение, лежащее в основе Евангелия, и выделены композиционные компоненты прототекста. Реали-

зованная в прототексте модель жизнеописания Богочеловека служит текстовым ориентиром при создании любого житийного текста, целью создания которого является демонстрация образцовой модели поведения христианина в земной жизни.

Триада рассмотренных протожанров с течением времени трансформируется в разветвленную жанровую систему. Верификация данной гипотезы осуществляется автором в главах 3–5 путем отслеживания общих прототипических речевых и текстовых признаков, а также коммуникативно-прагматической и текстуальной специфики жанровых типов, жанров и субжанров современного религиозного стиля русского литературного языка.

В главе 3 - **ПРОПОВЕДЬ КАК ЖАНРОВЫЙ ТИП** – представлен анализ жанра современной православной церковной проповеди на категориально-текстовом основании. Метод категориально-текстового анализа избирается на том основании, что проповедь реализуется в виде традиционных монологических текстов убеждающей направленности.

Параграф 3.1. Жанр проповеди в трактовке гуманитарных наук рассматриваются особенности проповеди как жанра, указываются существующие подходы к выделению разновидностей (субжанров) проповеди на различных основаниях.

В существующих жанровых определениях проповеди фиксируется отражение религиозной сферы сознания, место преподнесения текста, а также поучительная, морально-этическая направленность данного жанра.

Современная гомилетика предлагает несколько классификаций проповеди на различных основаниях. Мы опираемся в своем исследовании на субжанровую классификацию проповеди, предложенную епископом Феодосием. Данная глава направлена на выявление жанровых особенностей проповеди в целом. Отдельное и сопоставительное изучение субжанров не планировалось, однако общая субжанровая картина проповеди важна для нас в плане отбора материала: полнота характеристики жанра требует представленности его основных субжанров. В состав проанализированных вошли проповеди экзегетические, катехизические, догматические, нравоучительные и апологетические.

В параграфе **3.2. Церковная проповедь в категориально-текстовом аспекте** предлагается описание жанра православной проповеди, представленного группой текстов, однородных по ситуации общения, стратегической цели коммуникации, позиции автора и характеру адресованности. Цель параграфа заключается в описании жанра церковной проповеди на основе текстовых типологических признаков (категорий) и выявлении специфики жанровой экспликации текстовых категорий.

В разделе 3.2.1. **Композиционно-тематическая структура проповеди** рассматриваются названные категории в их взаимосвязи, характеризуется речевая экспликация темы и композиции в жанре православной проповеди. Анализируются подходы к изучению категории темы, выделяются разновидности тем, характерные для православной проповеди, описывается их речевое выражение.

Категориально-тематический анализ различных субжанров православной проповеди показал единое своеобразие данного жанра. В проповеди сопряжены предметное и духовное начала реального мира. Главная категориально-текстовая особенность жанра заключается в тематическом двуединстве. Проповедь одновременно содержит в себе предметную тему (отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте) и духовную (концептуальную) тему (реализацию сути христианского вероучения на базе лексемы *Бог* и наименования нравственных понятий христианства: *вера, надежда, любовь, свет, спасение, милосердие, грех, покаяние* и др.).

Предметная тематика проповеди неоднородна: данный жанр характеризуется, по крайней мере, тремя подтипами предметных тем: предметно-сакральной, профанной и ситуативной.

Предметно-сакральная тема отражает события реальной действительности, произошедшие с реальными историческими лицами в разные периоды христианской эпохи и вошедшие в религиозный контекст христианства. Жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, жизнь и смерть Пресвятой Богородицы, жития апостолов и святых – этот событийный ряд отражен в корпусе книг Священного Писания и Священного Предания, на которые и опирается проповедник, создавая текст.

Обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни (реализация профанной темы) происходит в тексте проповеди в тех случаях, когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современное состояние духовной жизни общества (каждого из присутствующих, в том числе и самого автора). Лексическое поле, составляющее профанную тему, включает в себя обозначения реалий современной действительности, обычно связанные с недолжным поведением. В рамках профанной темы, реализуется также Я-тема, эксплицированная с помощью личных местоимений. Профанная тема всегда выступает антитезой по отношению к предметно-сакральной теме.

Предметная тема проповеди может также отражать повод произнесения проповеди: событие церковного календаря или иной, такой подтип назван ситуативным. Обычно проповедь начинается именно с предъявления ситуативной темы: названия религиозного праздника (*Рождество Христово, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы*); упоминания

хания о месте и времени, когда произносится проповедь (*сегодня мы с вами, в этом храме*); названия действия (*вспоминаем, празднуем, совершаем празднование*). Повторное упоминание ситуативной темы возможно в конце проповеди. Тематическая цепочка ситуативной темы обычно дискретна и представляет собой несколько звеньев, расположенных в сильных позициях текста: в (абсолютном) начале вступления, в заключении.

Ситуативная тема напрямую связана с предметно-сакральной: ситуативная называет повод (чаще всего праздник), по которому произносится проповедь, и хромотопически соотносится с ситуацией «здесь и сейчас», предметно-сакральная повествует о тех реальных исторических событиях, которые случились в прошлом, но значимы до сих пор. Таким образом, ситуативная тема выполняет функцию ввода в текст проповеди.

Типично следующее распределение номинаций предметной темы в тексте проповеди: во вступлении точно представлены номинации, называющие ситуативную тему, в повествовательных фрагментах основной части плотно представлены номинации предметно-сакральной темы (ситуативная вливается в предметно-сакральную), им сопутствует более лаконичный смысловой ряд профанной темы, уплотняющийся в заключении.

Извлечение духовно-нравственного смысла из событий, изложенных при реализации сакральной темы, происходит в проповеди при экспликации духовной темы. Она реализуется через следующие группы лексики: имена Бога во всех его ипостасях (*Бог, Бог-Отец, Христос, Дух Святой, Свет, Любовь*); абстрактные существительные, обозначающие должную модель поведения (*милосердие, Благодать, любовь, вера надежда, молитва, терпение, смирение*), а также дополняется словами с общей семантикой греха (*грех, покаяние, злословие, уныние*), понимаемого как отход, отпадение (вольное и невольное) от Бога. Теоцентричность проповеди выражается в том, что тематическая цепочка номинации слова Бог проходят через весь текст любой проповеди, обозначая суть вероучения (спасение людям принес Христос).

Плотность распределения слов духовной темы в тексте проповеди различна. Выделяется несколько основных моделей расположения, из которых наиболее типична следующая – духовная тема начинает мощно развиваться после экспликации ситуативной и предметно-сакральной тем. Возможен также вариант, когда номинации духовной темы проходят через весь текст проповеди, начиная с заголовка, плотность употребления слов духовной темы в этом случае примерно одинакова во всем тексте проповеди, а предметно-сакральная или профанная темы выступают как ответвление главной, формирующей микротему.

Обобщенно, предметная и духовная темы сопрягаются нерархически: главная цель проповедника – разъяснить прихожанам духовный смысл изложенных реальных событий, из чего следует главенство духовной темы.

Композиция проповеди как линейное развертывание темы текста имеет варианты. Наиболее типична схема тематического развертывания, которая открывается вводом ситуативной темы, указывающей на повод создания текста. Вскоре она сменяется предметно-сакральной темой, основанной на текстах Священного Писания и богослужебных книг, повествующих о реальных событиях из жизни Христа и святых. После этого осуществляется переход к духовной теме – истолкованию глубинного смысла изложенных событий. Профанная тема используется факультативно – в качестве аргумента или иллюстрации к аргументу. Заканчивается проповедь композиционным блоком, в котором сливаются воедино духовная и ситуативная темы.

Экспликация ведущих тем в проповеди достаточно четко соотносится с классическим трехчастным композиционным членением. Презентация ситуативной темы происходит во вступлении и, факультативно, в заключении, он характеризуется выделительной, рамочной функцией. Развитие предметно-сакральной и духовной темы, в сопровождении сопутствующих фрагментов, составляет «тело» текста, слияние духовной темы с ситуативной формирует заключение. В заключительной назидательной части, в отличие от предыдущих композиционных блоков, эксплицируется основная цель целого текста, так что проповедь предстает жанром открыто назидательным. Заключительный назидательный блок является жанрообразующим, так как без него проповедь превращается в беседу на духовную тему. Проповедь формируется, во-первых, движением от ситуативной темы к духовной (при различной нарративной проработанности предметно-сакральной темы); во-вторых, движением от создания базиса назидательности (через представление образцов путем проработки предметно-сакральной тематики и развернутый анализ избранных духовных понятий и положений, в процессе которого в частной роли и факультативно используется профанная тематика) к вербальному духовному поучению, собственно назиданию.

Рассмотренная композиционно-тематическая модель строится на правильных дидактических основаниях: движении от повода к причинам, от поверхностно-событийного к глубинно-смысловому, от информативного к воздействию. Она соответствует также методически целесообразному движению от простого к сложному, от конкретного к абстрактному и, наконец, от чужого к лично воспринятому, своему. Речевые сигналы этого движения – композиционные речевые связки – располагаются в начальной позиции тематических фрагментов, что чрезвычайно важно при устном восприятии текста.

В разделе 3.2.2. **Темпоральная организация проповеди** выявлено соотношение категории хронотопа в тексте проповеди с принятым делением тем; выделены концептуальное время и пространство, объективно-сакральное, объективно-профанное и ситуативное время и пространство; описаны наборы номинаций, характерные для каждого из указанных видов хронотопа.

Разновидности категории времени накладываются на типологию тем в тексте проповеди. С предметной темой соотносится объективное время, в котором выделяются следующие разновидности: объективно-сакральное время, соотносимое с предметно-сакральной темой, объективно-профанное время, соотносимое с предметно-профанной темой и объективно-ситуативное время, соотносимое с предметно-ситуативной темой. В свою очередь, с духовной темой соотносится концептуальное время.

Объективно-сакральное время отражает события, играющие важную роль в рамках христианской концепции. Объективно-сакральное время в тексте проповеди может эксплицироваться как за счет прямых, так и за счет косвенных темпоральных указателей, намечающих перспективу изложения на шкале с исходной точкой «рождество Христово».

Объективно-профанное время в соотношении с реальным отражает события дня сегодняшнего для прихожан и проповедника: *сегодня мы видим, вчера я услышал, на исповеди мне сказали*. Точкой отсчета на шкале объективно-профанного времени будет являться, ситуация «здесь и сейчас», с присоединением реалий мира вокруг Церкви.

Объективно-ситуативное время отражает реальное время события проповеди, т.е. время ее произнесения, с помощью прямых темпоральных указателей. Объективно-событийное время эксплицируется в тексте проповеди при помощи прямых темпоральных указателей – слов и словосочетаний со значением времени и числительных со значением датировки, причем среди прямых темпоральных указателей присутствуют специфически религиозные – названия христианских праздников, евангельских отрывков, а также характерные только для проповеди сигналы начала и окончания текста *Во имя Отца и Сына и Святого Духа и Аминь*.

Концептуальное время реализуется в тексте проповеди при развитии духовной темы, когда проповедник анализирует духовный смысл реальных событий, наставляет слушателей, сравнивая сегодняшнее, современное состояние духовного мира человека и образец, к которому надо стремиться всем. Идеалом выступает жизнь Иисуса Христа и святых. Точкой отсчета для концептуального времени служат события земной жизни Христа (рождение Христа – начало нашей эры, начало нового летоисчисления).

В целом можно сделать вывод о том, что для каждой разновидности времени в тексте проповеди существует определенный набор темпораль-

ных указателей с различным соотношением прямых и косвенных видов, определяемый сущностной характеристикой анализируемого типа времени.

Раздел 3.2.3. Пространственное текстовое решение проповеди посвящен экспликации категории пространства в текстах православной проповеди. Данная категория реализуется на тех же принципах, что и категория времени, то есть накладывается на композиционно-тематическое членение текста. Соответственно выделяются объективно-сакральный, объективно-профанный, объективно-ситуативный и концептуальный типы пространства.

Объективно-сакральный тип пространства возникает в проповеди при реализации предметно-сакральной темы и эксплицируется в тексте за счет использования широкого спектра пространственных указателей, как абсолютных, так и относительных. Своеобразие экспликации сакрального пространства в тексте проповеди заключается в употреблении топонимов и географических названий, позволяющих создать у слушателей конкретно. Специфическими для жанра следует считать собственные и нарицательные слова, воссоздающие топографию священной земли христианства (*Голгофа, Гефсиманский сад* и др.) и создающие представимую картину сакрального мира; мотив пути, символизирующий перемещение человека как в объективном, так и в концептуальном пространстве.

Объективно-профанный тип пространства возникает при экспликации предметно-профанной темы, когда проповедник повествует о современных слушателю событиях. При экспликации в проповеди объективно-профанной темы наблюдается использование многообразных средств выражения пространственной семантики, что позволяет автору нарисовать чувственно-наглядную картину современного духовного и материального состояния общества в целом и отдельных его членов.

Объективно-ситуативный тип пространства обычно возникает во вступлении при реализации предметно-ситуативной темы и характеризуется наличием антропоцентрического пункта текстовой локации «я – здесь – сейчас», который эксплицирован в тексте православной проповеди в варианте: «мы – здесь – сейчас» (проповедник и его паства подаются как единое целое).

При реализации в тексте проповеди концептуального пространства используются глаголы пространственного положения, отношения и перемещения, предлоги пространственного значения, что позволяет проповеднику создать воздействующий на слушателя образ концептуального континуума.

В разделе 3.3. Периферия жанрового поля проповеди освещается вопрос развития данного жанрового типа. Проповедь продолжает свое

развитие, активно формируя жанровую периферию из текстов, не выполняющих собственно богослужебных функций и находящихся на пересечении с другими функциональными стилями. Гибридные жанры возникают в СМИ и в Интернете, где религиозный функциональный стиль взаимодействует с публицистическим и разговорным. Здесь, а также в бытовой религиозной интернет-коммуникации сохраняется и поддерживается связь с прототекстуальным ядром как единственным источником религиозных смыслов.

В сфере религиозной конфессиональной публицистики происходит активное использование форм светской журналистики при наполнении их соответствующим религиозным содержанием и с опорой на интенции и структуру протожанра проповеди. В конфессиональных СМИ сегодня вновь начинают функционировать жанры, традиционно относившиеся к религиозной коммуникации, например, рассказ о паломничестве (возрождение жанра хождения). Данный жанр имеет характерные черты, позволяющие отнести тексты к религиозному функциональному стилю. Двоемирие как мировоззренческий принцип религиозного стиля определяет и композиционно-тематическое развитие текста, и образ автора-паломника. Личность паломника выходит на первый план, саморефлексия по поводу собственной дуальности, осознание религиозной идентичности становятся ведущими признаками жанра рассказа о паломничестве как современного варианта жанра хождения. Прототекстуальность эксплицируется через цитирование Священного Писания, аллюзии на прототекст, задающий нравственную систему координат и позволяющий рассказчику оценивать окружающую действительность и свой внутренний мир с христианской точки зрения.

Конфессиональная пресса (на примере православных СМИ Екатеринбургской митрополии) отличается наличием нейтральной, книжной, возвышенной лексики при полном отсутствии сниженной, преобладанием благоговейной и поучительной тональности, канонической выдержанностью содержания. Отбор языковых средств обусловлен целеполаганием – проповедью вероучительных истин, распространением истинного учения. Указанные особенности полностью соответствуют религиозному стилю, что позволяет ставить вопрос о выделении религиозно-публицистических жанров.

Глава 4 – МОЛИТВА КАК ЖАНРОВЫЙ ТИП – представляет собой описание молитвы как особого вида религиозной коммуникации, отличительной чертой которого является адресованность представителям сакрального мира. Данный жанровый тип описывается в настоящей главе на коммуникативно-прагматическом основании. Выявление и описание ведущих интенций адресанта – хвала, благодарность, просьба, покаяние –

позволяет представить современную подсистему жанров, развившихся из протожанра молитвы.

Параграф 3.1. Каноническая церковная молитва: совокупность базовых интенций религиозного стиля обращен к жанру канонической молитвы и посвящен анализу некоторых из его субжанров на коммуникативно-прагматических основаниях. Субжанр благодарственной молитвы воплощает одну из главных интенций жанра – благодарность представителям сакрального мира.

Молитва «Благодарение за всякое благодеяние Божие» представляет собой комплекс из тропаря и двух кондаков, где в тропаре и в первом кондаке изъясляется благодарность Господу, а во втором кондаке – благодарность Богородице. Идея благодарности выражается в сильной позиции начала тропаря, где называется причина молитвы: *Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших*. Основная же часть молитвы представляет собой хвалу, хвалебное славословие Господу за совершенное им благодеяние: *славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие, и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю Спасе наш, слава Тебе*.

В первом кондаке идея благодарности *Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобльшися, Владыко, к Тебе усердно притекающе, благодарение по силе приносим* также сочетается с хвалой Тебе *яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже Всещедрый*.

Второй кондак, обращенный к Богородице, построен по иному принципу. О состоит из трех равных частей: благодарность (*Богородице, христианом Помощнице, Твое предстательство стяжавшие раби Твои, благодарно Тебе вопием*) переходит в хвалу (*радуйся, Пречистая Богородице Дево*), из которой следует просьба (*от всех нас бед Твоими молитвами всегда избави, Едина вскоре предстательствующая*).

Таким образом, интенция благодарности в тексте благодарственной молитвы выражается наравне с интенцией хвалы и содержится в двух частях молитвы, просьба же эксплицирована только в одной из трех частей молитвы.

В богослужбной практике применяется целый ряд молитв, объединенных интенцией благодарности. Интенция благодарности совмещается в молитве с просьбой, которая может занимать больше места по объему относительно всего текста молитвы, но тем не менее является вторичной, о чем можно судить по ее месту в композиционной структуре благодарственной молитвы. Благодарность занимает сильную позицию абсолютного начала текста и всегда предшествует просьбе. Большой объем просьбы относительно благодарности может объясняться направленностью в будущее адресанта.

В параграфе 3.2. **Жанр канона: интенции просьбы и покаяния** представлена анализ одного из видов просительной общественной молитвы – сложного составного жанра канона, Канона Покаянного ко Господу нашему Иисусу Христу.

Канон, имея общую покаянную направленность, состоит из 9 песен, каждая из которых включает в себя ряд простых, неделимых жанров: ирмос, тропарь, седален и кондак. Каждая песнь начинается с ирмоса, посвященного Ветхому Завету. Ирмосы имеют хвалебную интенцию, это славословие Богу.

Вслед за ирмосом следует четыре тропаря, первые три из них обращены к Богу, четвертый – к Богородице. Тропарь строится по двухчастной модели: сначала следует самохарактеристика автора, который подчеркивает свою грешность, недостойность, затем молитвенное обращение с просьбой к Богу, чтобы даровал покаяние. После ирмоса и первого тропаря следует молитвенный припев: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*, что усиливает интенцию просьбы.

Для тропарей покаянного канона характерно обращение автора не только к Богу или Богородице, но и к человеку, к самому себе, при этом читатель канона присоединяется к позиции автора: *Безумный, несчастный человек, / ты время в лености губишь! / Помысли о жизни своей / и обратись ко Господу Богу, / и плачь о делах своих горько!* Показательна дискретность восприятия самого себя: автор выделяет душу в качестве отдельного адресата, и обращается к ней в тропарях с призывом к покаянию, причем в рамках одной песни обращения к душе повторяются почти в неизменяемой форме.

Покаянный канон представляет собой молитву, главная интенция которой – просьба к Богу и Богородице о даровании осознания собственной греховности и желания очистить душу в покаянии. Канон, несмотря на сложность и многосоставность структуры, является молитвой, в которой выделяются все жанрообразующие элементы: разветвленное обращение к представителям сакрального мира, содержащее их значимые в богословском и контекстуальном смысле характеристики; просительная часть, грамматически выражаемая при помощи императива; самоуничижительная характеристика адресанта, осознающего или стремящегося осознать всю степень греховности своей души.

В параграфе 3.3. **Жанр акафиста: интенции хвалы и благодарности** представителям сакрального мира анализируется один жанр акафиста, в котором реализуется хвалебная интенция. Цель акафиста – восхвалить святого, указав на факты его биографии, дать им богословскую оценку. При этом в концентрированном виде богословски выверенная трактовка роли адресата, факты из его жизни, его значение для Церкви содержатся в

первом кондаке акафиста, который является и последним, повторяясь в конце текста и создавая тем самым кольцевую композицию.

Первый кондак представляет собой молитвенное обращение к святому, в котором автор славословит святого, указывая основные этапы его жизненного пути, приведшие к святости. Кондак начинается с развернутого обращения, которое характеризует святого в принятых в Церкви номинациях. Далее следует перечисление в обобщенном виде заслуг, которые привели человека в Богу: *От юности добродетельми украсився, добре потрудился еси, и за имя Христово гонение претерпев, во изгнании житие скончал еси: сего ради на небесех сугубо прославлен еси, мудрый чина Церковнаго устроителю*. Заключительная часть кондака представляет собой присоединение автора, позиционирующего себя как *мы*, в котором соединяются все представители Церкви, и фраза, которая становится моделью рефрена, развиваемого в дальнейшем и построенная как приветствие: *Тем же и мы умиленне чтим тя, зовуще: Радуйся, святителю великий Иоанне Златоусте*.

Первый икос развивает тему, заданную первым кондаком, вместе они, как, впрочем, и другие кондаки и икосы, составляют пару, комплекс связанных друг с другом на родо-видовых отношениях текстов. Кондак в сжатом виде содержит информацию и ее трактовку, которые получают развитие в соответствующем икосе.

Далее тринадцать раз повторяется заданный рефрен, в каждом из вариантов происходит конкретизация обращения, с указанием на человеческие качества, факты биографии: *Радуйся, родителей именитых чадо благословенное, Радуйся, еще во отрочестве от матери твоя любовию ко слову Божию напоенный*; статусные социальные роли: *Радуйся, вселенная учителю*; значение святого для представителей профанного мира *Радуйся, усердный о нас предстателю*. Главные же черты – это способность угодить Богу: *Радуйся, от юности разум игу Христову покоривый, Радуйся, Богови усердно послушливый*. Обращения носят оценочный характер, превозносятся заслуги святого *Радуйся, Церкви Православная украшение*. Заканчивается икос рефреном *Радуйся, святителю великий Иоанне Златоусте*, тем же, что и первый кондак; затем этим же рефреном будут заканчиваться все остальные икосы.

Таким образом, акафист представляет собой развернутую хвалебную молитву, в которой детально указано, в чем именно состоит заслуга представителя сакрального мира. Ведущие тональности акафиста благоговеиная и хвалебная.

Параграф 3.4. Периферия жанрового типа молитвы посвящен анализу личных неканонических молитв, которые находятся на периферии жанровой системы. Материалом исследования здесь стали тексты личных

молить, оставленных паломниками на месте почитания св. Матроны Московской.

Анализ материала позволяет выделить типовую композицию этих текстов. Обязательным является обращение к святому, которое зачастую носит неформальный характер. Отличительными чертами обращения к святой в личной письменной молитве является развернутая многословная конструкция с прямым порядком слов, расположенных по родо-видовому основанию, и характеризующаяся употреблением диминутивов: *Святая блаженная матушка Матронушка!* Обращение в свободной личной молитве отличает доверительная интонация. При высокой степени свободы в личной молитве все же формируются клишированные конструкции, лексически относящиеся к разговорному сегменту русского языка. Можно предположить, что авторы личных молитв следуют интуитивно усвоенным законам жанра, используя устойчивые обороты, характерные для религиозного стиля.

Следующая обязательная композиционная часть, которая располагается вслед за обращением, – просьба о помощи, которая может быть как краткой и немногословной, так и развернутой. Нередко она сопровождается детализированным описанием проблемы. Еще один композиционный элемент записок – благодарность. Он отмечен только в части анализируемых текстов. Обычно благодарность размещается после просьбы: *Помоги ей перенести операцию, чтобы операция прошла успешно. Благодарю.* Факкультативным является и элемент обещания святой: *А я буду молиться за тебя. Аминь.* Заключительная часть записок представляет собой известную формулу *Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь*, используемую в начале и в конце канонических молитв. Наблюдается и сокращенный вариант *Аминь*, также выполняющий функцию завершения сказанного. Заключительную часть записки может также составлять величание: *Величаем тя, святая праведная Матроно, и чтим святую память твою. Слава Богу за все!* Завершается записка подписью, обычно это полное имя в светском написании: *Наталья, Елизавета, Лариса, Алексей, Дмитрий.* Единичны варианты развернутой подписи: *Грешная раба Божия Клавдия, твоя молитвенница.*

Записки святому как разновидность личной молитвы отличаются смешением двух стихий языка: книжной, высокой, что обусловлено обращением к сакральному миру и выражением смысла на церковнославянском языке, и обыденной разговорной, связанной с профанной реальностью и воплощаемой на русском языке. Отмечено преобладание в личных записках разговорного, неформального начала, это проявляется как в композиционно-тематическом членении, так и в языковом воплощении текста. Однако здесь все же формируются и клишированные конструкции, лекси-

чески относящиеся к разговорному сегменту русского языка. Можно предположить, что авторы личных молитв следуют интуитивно усвоенным законам жанра в опоре на устойчивые обороты, характерные для молитвы как богослужебного жанра.

Глава 5 – **ЖИТИЕ КАК ЖАНРОВЫЙ ТИП** – посвящена анализу жанра жития, который в настоящей главе производится на категориально-текстовых основаниях, позволяющих как представить своеобразие субжанрового набора, так и отметить типологические жанровые особенности.

В параграфе 5.1. **Жанр жития в трактовке гуманитарных наук.** Субжанровая парадигма жития представлен краткий обзор исследований жанра жития в искусствоведении, литературоведении, лингвистике, а также дана общая характеристика агиографии XX в. как «мученического» периода христианской России. Характеризуется современная коммуникативно-текстовая ситуация: возникновение экстралингвистических оснований возрождения жанра жития. Выделено также теоретически значимое положение о повествовательной основе жанра жития как воспроизведения жизненного пути человека, в земной жизни действующего по образцу, данному в Евангелии.

Анализ житийных текстов (в большинстве – современных житий русских новомучеников) показывает их несомненную принадлежность к религиозному функциональному стилю и генетическую связь с протожанром жития – текстом Евангелия в целом. Отмечается монолитность данного жанрового типа, в отличие от проповеди и молитвы. Субжанровые разновидности жанра жития определяются на собственно текстовых основаниях.

В параграфе 5.2. **Категория темы в субжанрах жития** представлен анализ категории темы в тексте жития. Как это свойственно религиозному стилю в целом, текстотип жития показывает обязательную экспликацию духовной и предметно-сакральной тем при факультативной проявленности тем профанных и полном отсутствии выявленной при анализе проповеди ситуативной темы. Духовная тема является главенствующей и жанрообразующей, что и позволяет отличить жанр собственно жития от смежных жанров.

В заголовке жития как сильной позиции текста эксплицированы сразу две разновидности темы: духовная и предметно-сакральная. Духовная тема реализуется через определение лика святости: *священномученик, преподобный, праведный, преподобномученик*; предметно-сакральная – через имя собственное, которое сопровождается фамилией или указанием на последнее место служения (фамилия святого указывается в скобках, когда речь идет об иноке.). Соответственно, заголовок представляет собой комплекс из двух тем: *священномученик Петр Беляев 4/17 июня, Христа ра-*

ди юродивый, блаженный Косма Верхотурский 10/ 23 июня. Возможны варианты, когда имя святого сопровождается указанием на социальный статус, включенным в его официальное церковное имя: *преподобномученицы Великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара; страстотерпцы Царь Николай, Царица Александра, Царевич Алексей, Великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия.*

Духовная тема в житии отражает духовно-нравственный смысл жизни святого на каждом из этапов его жизни, служит обоснованием выбора лика святости при канонизации. Указание на лик святости, вынесенное в заголовок, далее удерживается в ключевых позициях текста, являясь сквозным. Оно проходит через все фрагменты текста, сплавивая их в единую композиционно-тематическую структуру. Такая плотность тематической цепочки духовной темы является жанрообразующим признаком жанра жития.

При экспликации духовной темы типичен следующий порядок: заявленный в заголовке лик святости, как отмечено выше, удерживается на протяжении всего текста, точно появляясь в сильных позициях текста. Внутри же композиционных частей жития базовая номинация, отражающая лик святости, заменяется лексически новыми дополнительными номинациями, образуя поле духовной темы, состоящее из абстрактной лексики с положительной для христиан коннотацией.

Профанная тема, отражающая жизнь временную, земную, реальную, грешную, является для текста жития факультативной и чаще всего эксплицируется через *мы*-позицию в молитвенном обращении к святому, являющемся композиционной частью жития, в конце текста: *все с верою приходящие получают различные и богатые милости: припадем и мы к раке многоцелебных мощей святого Сергия и в сердечном умилении воззовем: «Преподобие отче Сергие, моли Бога о нас».* Также профанная тема эксплицируется в житиях, когда в них представлен такой композиционный элемент, как включенный рассказ о чудесах, свершившихся по молитвам святого.

Анализ текстов житий (канонических и современных), показал, что в тексте жития обязательно эксплицируются две из указанных разновидностей: духовная и предметно-сакральная темы. Профанная тема является сугубо факультативной, ситуативная же полностью отсутствует. Лексико-семантический состав тематических цепочек в житийных текстах разнообразен. Духовная тема является главенствующей и жанрообразующей, позволяя отличить жанр жития от жизнеописания, биографии и автобиографии.

Параграф 5.3. Композиционная структура субжанров жития показывает, что категория композиции в житийном тексте соотносится с духовной темой и играет ведущую роль в разграничении субжанровых разновидностей жития. Духовная тема соотносится с ликом святости и определяется фактами жизни святого, что непосредственно отражается на категории композиции, определяя набор обязательных композиционных элементов. Лик святости является экстралингвистическим фактором, определяющим композиционно-тематическое членение текста жития и позволяющим выделить субжанры: житие праведника, житие святителя, житие священномученика и т.п.

Анализ композиционного строения текстов житий священномучеников, страсотерпцев, преподобных, преподобноисповедников, юродивых, праведных показал наличие субжанровых разновидностей жанра жития, основанных на экспликации духовной темы, отражающей лик святости. Композиция жития на уровне жанра и субжанра определяется ликом святости, к которому причислен святой. Существуют как общие для всех ликов святости композиционные фрагменты (рождение, смерть, обретение мощей, канонизация, чудеса), так и специфические, создающие субжанровое своеобразие. Для субжанра жития священномученика такими являются фрагменты принятия сана и мученической смерти; для субжанра страсотерпца – принадлежность к царской семье, предательство окружения, верность слуг, длительные смертные страдания. Композиция субжанра жития преподобных отличается наличием таких композиционных фрагментов, как особое поведение в детстве, принятие пострига, духовные испытания в монастыре, предвидение собственной смерти, мирная смерть; субжанр жития преподобноисповедника как вариант жития преподобного отличается композиционными фрагментами, описывающими поведение человека во время испытаний – ареста, каторги, тюрьмы. Композиция субжанра жития юродивого включает такие фрагменты, как болезнь в детстве, прижизненные чудеса, анормальное с точки зрения светского человека поведение. Субжанр жития праведного характеризуется фрагментами, описывающими земную жизнь человека в соответствии с идеалом, заданным в прототексте Евангелия, - жизнью Иисуса Христа. Таким образом, при интенциональном общем композиционном единстве, субжанры жития различаются на сюжетно-фактической основе.

В параграфе **5.4. Хронотопическая организация субжанров жития** анализируется экспликация категорий времени и пространства. Анализ субжанровых житийных вариантов показал взаимосвязь композиционно-тематического членения с категориями времени и пространства, эксплицированными с помощью обширного набора языковых средств (числительных датировки, слов с темпоральным значением, имен исторических лиц,

номинаций исторических реалий; топонимов, абсолютных и относительных пространственных указателей).

Хронотоп жития непосредственно связан с композиционно-тематическим членением текста, причем он соотносится с сакрально-предметной темой, так как главная цель жития – рассказ о земной жизни святого, о тех путях, которыми он пришел к святости. Таким образом, категория хронотопа непосредственно значима для формирования субжанрового состава жития. Роль категории хронотопа и формы ее экспликация в субжанре жития преподобного и в субжанре жития священномученика существенно различаются. Роль пространственных перемещений между мирами; локусы профанного и сакрального миров; градация внутреннего мира будущего святого и его соотношения с внешним – это отличительные черты категории хронотопа в субжанре жития преподобного. Конкретные цифровые данные, количественные числительные датировки, топонимы – это сигналы хронотопа в субжанре священномученика, позволяющие передать фактологическую точность и достоверность происходивших событий.

Общее своеобразие жанрового типа жития заключается в его содержательной и речетекстовой монолитности: данный жанровый тип практически не делится на самостоятельные жанры. Вероятно, это объясняется его максимальной опорой на целостный прототекст. Однако данный жанр-текстотип обладает отработанными способами текстуальной обработки жизнеописания личности на экстралингвистическом основании: в зависимости от лика святости. В соответствии с этим основанием жанр жития членится на субжанры, каждый из которых обладает композиционно-тематическим и пространственно-временным своеобразием.

Вопрос о периферии жанра жития остается открытым. Периферия формируется на пересечении религиозного и официально-делового стилей (функционируют жанры автобиографии и биографии), религиозного и художественного (жанры повести, рассказа), религиозного и публицистического (жанры очерка, статьи в конфессиональных изданиях). За отсутствием возможности специального изучения периферийных жанров жития отметим только ряд характерологических особенностей, позволяющих отнести указанные жанры к жанровому типу жития: это текст о духовных исканиях личности; сохраняющий религиозную картину мира; построенный как хронологическое изложение жизненного пути; эксплицитно или имплицитно содержащий цель назидания адресата.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ обобщаются результаты исследования и делаются выводы о современном состоянии жанровой системы религиозного стиля.

Конструктивный принцип прототекстуальности предполагает обязательную нерушимую связь всех современных жанров-текстотипов с про-

тотекстом: так обеспечивается преемственность и сохранность канонических мировоззренческих конструктов, в концентрированном виде содержащихся в прототексте. Жанровые образцы, которые содержит совокупный прототекст, названы *протожанрами*. Их три: молитва, проповедь и житие. В современной жанровой системе каждый протожанр является содержательным и структурным основанием группы производных от него жанров – современных жанровых типов. Каждый жанровый тип на родовидовой основе делится на жанры и субжанры.

Жанровый тип современного функционального религиозного стиля можно представить как понятийное поле. Ядро каждой жанровой подсистемы составляют жанры, используемые в богослужебной сфере, они максимально близки к протожанру в формально-содержательном отношении. Периферию жанровой подсистемы составляют жанры, функционирующие в небогослужебной сфере, они отличаются некоторой авторской свободой и в то же время сохраняют связь с каноническим прототекстом.

Жанровые подсистемы, генетически восходящие к протожанрам молитвы, проповеди и жития, имеют общую коммуникативную рамку (субъекты религиозной коммуникации принадлежат к разным мирам; общение характеризуется благоговейной тональностью по отношению к Богу и другим представителям сакрального мира), однако различаются по направлению коммуникации и способу текстуальной обработки содержания.

Современный жанровый тип *проповеди*, имеющий фундаментальным основанием протожанр проповеди, зафиксированный в Евангелии, имеет сложную разветвленную структуру, состоящую из ядра, в которое входят богослужебные жанры (церковная проповедь, послание, беседа) и периферии, представленной жанрами, используемыми в небогослужебной сфере (статья, заметка, беседа в чате и т.п.). Жанры, входящие в ядро, сохраняют основные жанрообразующие признаки протожанра проповеди: коммуникативная ситуация – храм во время богослужения, адресант – священнослужитель, символически замещающий Бога, адресат – паства, аудитория разной степени подготовленности, цель – донесение Истины, эксплицированное назидание. Жанры, составляющие периферию, отличаются, во-первых, коммуникативной ситуацией – вне богослужения, во-вторых, типом адресанта – в профессиональных СМИ и интернет-общении с монологом могут обращаться не только священнослужители, но и миряне; цель научения, назидания может быть предъявлена имплицитно. Степень свободы проявления индивидуальности в богослужебных жанрах проповеди в целом выше, чем в канонических молитвах, но существенно уступает уровню свободы самовыражения в текстах, функционирующих на периферии жанра.

Для проповеди как типа текста характерно доминирование категории темы. Данная текстовая категория в пределах своего текстотипа получает жесткую дифференциацию (с различием темы духовной, предметной и ситуативной, на более низком уровне абстракции – с делением предметной темы на сакрально-предметную и профанно-предметную), в результате чего определяется тематическая иерархия с главенством духовной темы. Доминирование категории темы выражается в ее развернутой текстуальной проработке и прямом влиянии на композицию проповеди. Жанровый тип характеризуется устойчивыми схемами композиционного развития темы.

Протожанр *молитвы* является генетическим основанием для целого ряда жанров, функционирующих в современной религиозной коммуникации. Ядром современного жанрового типа являются жанры, используемые в богослужебной сфере и написанные в соответствии со строгими церковными канонами это собственно молитва, акафист, канон, кондак, тропарь, величание и др. Современная ситуация в религиозной сфере требует создания новых богослужебных молитвенных текстов, поэтому ядро является открытым и пополняется новыми каноническими текстами богослужебных жанров молитвы, акафиста, канона и др. Периферией жанрового типа молитвы являются тексты неканонические, в которых усилено личностное начало, предъявлена индивидуальная интерпретация прототекста. Это жанры личной устной и письменной молитвы, молитвы, создаваемые в русле художественного стиля, неканонические акафисты, написанные в честь еще непрославленных людей. Тексты, функционирующие на периферии жанрового типа молитвы, отличаются от канонических изменением либо формы (композиции), либо содержания (соответствия соборному духу Церкви).

Основанием для выделения жанров внутри данного жанрового типа служит критерий интенциональности адресанта, доминирование той или иной интенции и группировка интенций из числа свойственных религиозному стилю является жанрообразующим фактором. Так, интенция хвалы и благодарности формирует жанр акафиста, интенция просьбы и покаяния – жанр канона. Собственно церковная молитва является базовым жанром и может включать в себя все названные интенции в различном соотношении. Композиционное структурирование текста молитвы определяется интенцией и мотивированными ею речевыми действиями адресанта.

Житие как современный жанровый тип представляет собой целостное образование. Его источником является Евангелие в целом, жанр жития опирается не на текст, включенный в Евангелие, а на текстовую модель жизнеописания Иисуса Христа, представленную в Евангелии. По этому образу и подобию строятся все последующие житийные тексты, сохраняющие прототекстуальное композиционно-тематическое решение и орга-

низацию хронотопа. Даже авторская интенция жизнеописания не меняется существенно в связи со сменой субъекта текста: житие тоже отражает идеал достижения главной цели христианина – обожение. В рамках данного жанра повышенную значимость приобретает категория хронотопа, непосредственно связанная с композиционным решением текста.

В богослужебной сфере данный жанр делится на субжанры, выделяемые на экстралингвистических основаниях: по лику святости. Периферию жанра жития составляют небогослужебные жанры биографии, автобиографии, жизнеописания, романа, повести, рассказа, при условии, что в последних эксплицирована ведущая цель данного жанра – показать образец поведения человека, способствующий достижению спасения.

Таким образом, *все три подсистемы религиозного стиля* прошли процесс развития, каждая на своей прототекстовой основе. Молитва, проповедь и житие продолжают свое активное существование в виде жанровых групп современного религиозного стиля. Названные жанровые типы сохраняют центральное местоположение в жанровой системе религиозного функционального стиля. Наряду с этим активно формируется периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужебных функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями. Периферию образуют создаваемые с допустимой для религиозного православного сознания степенью свободы тексты, относящиеся к различным видам религиозной деятельности и обеспечивающие существование Церкви как социального института общества. Тем не менее, и для периферийных текстов характерна опора на прототекст.

Периферийные жанры возникают на пересечении религиозного функционального стиля с другими стилями. Гибридные жанры особенно активны в СМИ и в интернете, где религиозный функциональный стиль взаимодействует с публицистическим и разговорным стилями. В настоящее время оформилась сфера религиозной конфессиональной публицистики и религиозной интернет-коммуникации.

Каждый из жанров-текстотипов религиозного стиля может быть охарактеризован как функционально-смысловое целое на основе коммуникативно-прагматического подхода и категориально-текстовой концепции. Анализ текстового материала всех трех жанровых типов современного религиозного стиля показал высокую разрешающую способность метода категориально-текстового анализа. На этой основе возможно как осмысление жанрового единства класса текстов, так и различение подклассов в его составе. Перспективой проведенного исследования является обращение к анализу категорий, ранее не рассмотренных на текстовом материале религиозного стиля с применением указанных методов. Первыми из них являются категории авторизации и адресации текста.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. *Ицкович Т.В.* Христианские ценности в мировоззрении современного студенчества / Т.В. Ицкович // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. – 2015. – № 10. – С.349–358. (1 п.л.)
2. *Ицкович Т.В.* Записки святому: письменная форма религиозной коммуникации / Т.В. Ицкович // В мире научных открытий (Гуманитарные и общественные науки). – 2015. – № 1.3. – С. 1356–1372. (1,2 п.л.)
3. *Ицкович Т.В.* Категория композиция в текстах житий страстотерпцев / Т.В. Ицкович // В мире научных открытий (Гуманитарные и общественные науки). – 2015. – №1.1 (61). – С. 776–796. (1,5 п.л.)
4. *Itskovich T.V.* The composition of the lives of passion-bearers / Т.В. Ицкович // In the World Scientific Discoveries. – 2014. – № 9.2 (57). – С. 760–784. (1 п.л.)
5. *Ицкович Т.В.* Церковнославянский язык в воскресной школе / Т.В. Ицкович // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С.133–138. (0,5 п.л.)
6. *Ицкович Т.В.* Категория композиции в житиях священномучеников (на материале житий святых Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 27–31. (0,5 п.л.)
7. *Ицкович Т.В.* Феномен многогочения в религиозной интернет-коммуникации / Т.В. Ицкович // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (38). Ч.1. – С. 91–95. (0,4 п.л.)
8. *Ицкович Т.В.* Рассказ о паломничестве в православных СМИ / Т.В. Ицкович // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 5. Т. 2. – С. 232–235. (0,5 п.л.)
9. *Ицкович Т.В.* Православные СМИ как сверхтекст (на материале газеты «Монастырское слово») / Т.В. Ицкович // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 7. Т. 2. – С. 382–386. (0,5 п.л.)
10. *Ицкович Т.В.* Категория темы в тексте жития / Т.В. Ицкович // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 49–55. (0,6 п.л.)
11. *Ицкович Т.В.* Категория времени в современном православном житии (на материале житий Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С.25–28. (0,5 п.л.)

12. *Ицкович Т.В.* Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции / Т.В. Ицкович // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – С.64–68. (0,5 п.л.)

13. *Ицкович Т.В.* Язык и стиль современных православных СМИ (на материале СМИ Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Медиальманах. – 2011. – №4. – С. 44–48. (0,4 п.л.)

14. *Ицкович Т.В.* Категории времени и пространства в религиозном стиле / Т.В. Ицкович // В мире научных открытий (Гуманитарные и общественные науки). – 2011. – №4.1 (16). – С. 699–706. (0,8 п.л.)

15. *Ицкович Т.В.* Категория времени в тексте православной проповеди / Т.В. Ицкович // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 90. № 2. – С. 238–248. (0,9 п.л.)

16. *Ицкович Т.В.* О композиционно-тематическом развертывании церковной проповеди / Т.В. Ицкович // Известия Уральского университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – №41. – С.163–175. (0,8 п.л.)

17. *Ицкович Т.В.* Вопросно-ответное структурно-содержательное единство в жанре проповеди / Т.В. Ицкович // Записки Горного института. Риторика в системе коммуникативных дисциплин. – Санкт-Петербург, 2005. – Ч.1. – С. 30–33. (0,5 п.л.)

Монографии и главы в коллективных монографиях:

18. *Ицкович Т.В.* Категориально-текстовая специфика современной православной проповеди: монография / Т.В. Ицкович; науч. ред. Т.В. Матвеева. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2015. – 150 с. (10 п.л.)

19. *Ицкович Т.В.* Разноязычие и многоречие в современной религиозной коммуникации / Т.В. Ицкович // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.87–102. (1,2 п.л.)

20. *Ицкович Т.В.* Категория темы в православной проповеди / Т.В. Ицкович // Теолингвистика: международный тематический сборник статей / гл. редакторы А.К. Гадомский, К. Кончаревич. – Белград: Православный богословский факультет, Институт теологического образования, 2012. – С. 286–302. (1, 1 п.л.)

21. *Ицкович Т.В.* Тональность православной проповеди / Т.В. Ицкович // Современная лингвистика и межкультурная коммуникация: монография. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – С. 69–98. (2,4 п.л.)

22. *Ицкович Т.В.* Православная проповедь как жанр-текстотип религиозного стиля / Т.В. Ицкович // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С.128–147. (1,5 п.л.)

Другие публикации:

23. *Ицкович Т.В.* Читаем вместе жития святых: учебное пособие для воскресных школ / Т.В. Ицкович. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2016. –96 с. (5,6 п.л.)

24. *Ицкович Т.В.* Традиционные христианские ценности в восприятии современного студенчества / Т.В. Ицкович // Сборник материалов VI Международной научной конференции «Современные проблемы славянской филологии: Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах». – Тайбэй: Госуд. ун-т Чжэнчжи, 2015. – С.155–160. (0,5 п.л.)

25. *Ицкович Т.В.* Речевой жанр обращения в православной молитве / Т.В. Ицкович // Русский язык сегодня. Вып.6. Речевые жанры современного общения: сборник докладов международной конференции. Одиннадцатые Шмелевские чтения. – Москва: Флинта: Наука, 2015. – С. 112–117. (0,6 п.л.)

26. *Ицкович Т.В.* Рассказ о паломничестве в православных СМИ / Т.В. Ицкович // Стилистика сегодня и завтра: материалы III Международной научной конференции. – Москва: Московский государственный университет, ф-т журналистики, 2014. – С. 138– 141. (0,5 п.л.)

27. *Ицкович Т.В.* Разноязычие в сфере религиозной коммуникации / Т.В. Ицкович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 185–188. (0,4 п.л.)

28. *Ицкович Т.В.* О двуязычии религиозного стиля / Т.В. Ицкович // Сборник статей VII Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек». Сборник научных трудов: в 2 ч. – Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2013. – Ч. 1. – С.19–21. (0,3 п.л.)

29. *Ицкович Т.В.* О языке религиозной сферы общественного сознания. Межвузовский сборник научных трудов / Т.В. Ицкович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2013. – № 15. – С. 209–214. (0,4 п.л.)

30. *Ицкович Т.В.* Базовые субкатегории тональности в текстах религиозного стиля (на материале православной проповеди) / Т.В. Ицкович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 147–154. (0,6 п.л.)

31. *Ицкович Т.В.* Категория тональности в тексте православной проповеди / Т.В. Ицкович // Риторика в новом образовательном пространстве: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный горный университет, 2012. – С. 261–264. (0,3 п.л.)

32. *Ицкович Т.В.* Особенности экспликации категории хронотопа в житии / Т.В. Ицкович // Язык, культура и общество в современном мире: сборник научных трудов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2012. – С. 183–184. (0,1 п.л.)

33. *Ицкович Т.В.* Газета «Монастырское слово» как сверхтекст / Т.В. Ицкович // Вторая международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах»: материалы конференции. – Москва: МедиаМир, 2012. – С. 161–164. (0,3 п.л.)

34. *Ицкович Т.В.* Категория хронотопа в текстах религиозного стиля (к постановке вопроса) / Т.В. Ицкович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – № 13. – С. 112–119. (0,5 п.л.)

35. *Ицкович Т.В.* Жанр и текст / Т.В. Ицкович // Сборник статей VI Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек». Текст. Язык. Человек. Неделя русской филологии в Мозырском государственном педагогическом университете имени И. П. Шамякина: сборник научных трудов: в 2 ч. – Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2011. – Ч. 1. – С. 19–21. (0,24 п.л.)

36. *Ицкович Т.В.* Современные православные СМИ (на материале Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школах и вузах. Сб. научных трудов. – Киев: КГУ, 2011. – С. 316–320. (0,3 п.л.)

37. *Ицкович Т.В.* Жанр православной проповеди в аспекте текстовых категорий / Т.В. Ицкович // Проблемы изучения религиозных текстов. Межвузовский сборник научных трудов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 24–31. (0,5 п.л.)

38. *Ицкович Т.В.* Анализ идиостилия в рамках категориально-текстовой концепции / Т.В. Ицкович // Риторика и культура речи: наука, образование, практика: материалы XIV международной научной конференции по риторике (1-3 февраля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Глинина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 74–79. (0,4 п.л.)

39. *Ицкович Т.В.* Ностальгия по советскому в речевом мире православия (на материале православных СМИ Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Тезисы межвузовского теоретического семинара «Ностальгия по советскому: субъектно-объектные связи». Сетевой журнал «Ностальгия по советскому в социокультурном контексте современной России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru> (дата обращения 7.10.2010).

40. *Ицкович Т.В.* Феномен ностальгии по советскому прошлому: причины возникновения / Т.В. Ицкович // Тезисы межвузовского теоретического семинара «Ностальгия по советскому: субъектно-объектные связи». Сетевой журнал «Ностальгия по советскому в социокультурном контексте современной России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru> (дата обращения 7.10.2010)

41. *Ицкович Т.В.* Современная языковая ситуация в мире православия / Т.В. Ицкович // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности. Материалы всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С.100–107. (0,45 п.л.)

42. *Ицкович Т.В.* О месте религиозного стиля в системе функциональных стилей русского литературного языка / Т.В. Ицкович // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2010. – С.24–28. (0,3 п.л.)

43. *Ицкович Т.В.* Современная языковая ситуация в религиозной журналистике (на материале православных СМИ Екатеринбургской епархии) / Т.В. Ицкович // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: доклады Международной научной конференции. – Москва: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – С. 82–86. (0,4 п.л.)

44. *Ицкович Т.В.* Современные православные СМИ: функционально-стилевая принадлежность / Т.В. Ицкович // Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной юбилею М.Н. Кожинной. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. – С. 362–368. (0,3 п.л.)

45. *Ицкович Т.В.* Категория темы в тексте проповеди / Т.В. Ицкович // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. – С. 118–123. (0,3 п.л.)

46. *Ицкович Т.В.* Гомилетика как учебный предмет / Т.В. Ицкович // Риторика в модернизации образования: материалы докладов участников Восьмой международной научной конференции по риторике. – Москва: Изд-во МПГУ, 2004. – С.105–107. (0,2 п.л.)

47. *Ицкович Т.В.* Жанр проповеди (поучения) в школьном изучении словесности / Т.В. Ицкович // Риторика в системе гуманитарного знания: тезисы Седьмой Международной конференции по риторике 29–31 января 2003 г. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2003. – С.121–124. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 22.03.2016. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,57. Тираж 100. Заказ № 18/03-1.
Отпечатано ООО «Издательский Дом «Ажур».
620075, Екатеринбург, ул. Восточная, 54.